

Отметим некоторые фактические погрешности и погрешности редакционно-стилистического порядка, встречающиеся в книге.

На стр. 56—57 неточно цитируются тексты Щедрина, перепутаны страницы источников.

На стр. 78 сообщается, что один из героев «Губернских очерков» — Лузгин называет себя «аристократической натурой», между тем надо — «аргистической» (II, стр. 293).

В сноске на стр. 153 неправильно указан год издания сочинений Н. В. Шелгунова. На стр. 384 допущена грубая опечатка, обесмысливающая фразу: вместо «вернуть-ся» — «вернулся».

Встречаются формулировки, которые следовало бы уточнить.

Вряд ли правомерно юношескую повесть «Противоречия» квалифицировать как «литературную неудачу» (стр. 40). Ведь никаких еще удач у будущего сатирика и не было. Да, строго говоря, эта повесть, по серьезности ее идейного содержания, была удачей начинающего литератора. Ею был подготовлен успех второй повести («Запутанное дело»), опубликованной всего 3—4 месяцами позже, которая уже несколько преувеличенно оценивается в книге как «одно из самых популярных произведений демократической литературы 40-х годов» (стр. 42).

С Достоевским Щедрин не раз воевал как с идейным противником. Но не будет ли ненужным преувеличением утверждать, что в «авторе «Братьев Карамазовых» он видел злейшего врага передовой литературы...» (стр. 468). Так можно сказать об отношении Щедрина к Каткову, но не к Достоевскому: в 1875 г. на страницах «Отечественных записок» появляется роман Достоевского «Подросток»; в 1876 г. Щедрин предлагает Достоевскому написать рассказ для «Отечественных записок».

Книга Я. Эльсберга несмотря на отдельные ее недочеты, является серьезным обобщающим трудом. Она окажет большую помощь исследователям в их стремлениях пойти дальше по пути глубокой и всесторонней разработки литературного наследия великого русского сатирика.

Е. И. Покусеев

М. Б. Храпченко, Творчество Гоголя, М., 1954, Изд-во АН СССР, 626 стр.

Обширная монография М. Б. Храпченко «Творчество Гоголя» заполняет весьма существенный пробел в нашем литературоведении и является значительным и ценным вкладом в изучение творчества великого русского художника слова. Широкая осведомленность в литературе вопроса, методологическая зрелость, ясность изложения и углубленное внимание к вопросам художественного метода и стиля — выгодно отличают монографию М. Б. Храпченко, во многих отношениях делают ее итоговой в изучении Гоголя.

Рецензируемая книга свободна от вульгарно-социологических измышлений, неоднократно повторявшихся в прежних работах о Гоголе, и от юбилейного глянца, но попыток некритического «улучшения» истории. Автор монографии выступает во всеоружии исторического метода исследования. Исторический подход к изучению творчества писателя подчеркнут и включением в монографию вводной главы «Гоголь и его эпоха», которой предваряется разбор отдельных произведений. Заслугой М. Б. Храпченко является и то, что он не противопоставляет художественный метод писателя его мировоззрению, а рассматривает их в единстве, показывая, как идейная слабость Гоголя приводила его к противоречиям и как художника-реалиста.

В основных своих установках исследование М. Б. Храпченко развивает ленинское указание о близости прогрессивных идей Гоголя-художника к идеям Белинского, сказавшейся в острой и беспощадной критике и обличении всего отсталого и косного, что порождено было крепостническими порядками, эксплуататорским строем. В то же время «теснота» политического «горизонта» Гоголя, как на это указывал еще Чернышевский, не давала ему возможности избежать колебаний и ошибок, подготовила тот идейный кризис, который привел писателя в середине 40-х годов к «Выбранным местам из переписки с друзьями».

Книга М. Б. Храпченко — наглядное свидетельство успехов советского литературоведения. В ней вдумчиво и плодотворно разрешаются на большом историко-литературном материале основные вопросы идейного и творческого пути одного из крупнейших русских писателей, чье творчество неоднократно истолковывалось (как в дореволюционном, так и в советском литературоведении) тенденциозно и неисторично.

За последние годы у нас появились ряд ценных, содержательных монографий о выдающихся русских писателях-классиках. Отличительной особенностью этих монографий, к которым относятся и монография М. Б. Храпченко, является сочетание ясности и литературной яркости изложения с подлинной научностью. Это свидетельствует об успехах нашего литературоведения, о способности наших исследователей выйти из периода накопления фактов и общих суждений к анализу сложных и больших явлений литературы. Правда, далеко не о всех писателях имеются такие общие работы. О Лермонтове, Тургеневе, Достоевском и многих других русских писателях их еще нет.